

«я» в виде Симфонической Личности (ср. единомножественное «Верховное “Я”» А. Мейера), Н. Лосским (деятельное одружение творческих монад), С. Франком (возрастание духа к иррациональному слиянию со Святыней мира). ЭИ стала в России интегративной ценностной формой исто-

рического знания и национальной памяти, источником нравственных мотиваций поступающего сознания, уроком оперативных ориентаций в сферах социального общения, аргументивно-риторической основой философии истории и исторического прогноза, в том числе – утопического.

Тексты: Аксаков К.С. Полн. собр. соч. М., 1889. Т. 1. С. 598; Анненков П.В. Парижские письма, 1847–1848; Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М., 1989; Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1910. Т. IX. 40–41; Бердяев Н. А. 1) Судьба России. Москва, 1990. С. 182; 2) Смысл творчества, 1916; 3) Смысл истории, 1918–1920; Бицилли П.М. Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса // Современные записки. Париж, 1933. Т. 53. С. 273–283; Боткин В.П. Письма об Испании, 1847–1851; Булгаков С.Н. 1) Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. М., 1917 (1994). С. 382; 2) О Богочеловечестве. Ч. III. Невеста Агнца. Париж, 1945. С. 344, 342, 348; Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954–1966. Т. II. С. 113; т. т. XI. С. 482; Т. XX/2. С. 592; Гоголь Н.В. Рим (опубл. в 1842); Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1895. С. 398; Достоевский Ф.М. ПСС: В 30 т., 1978. Т. 28. С. 13, 39, 68; Т. 14. С. 54, 84, 263; Зайцев Б. Жизнь с Гоголем // Современ. записки. Париж, 1935. Т. 59. С. 272–287; Зайцев К.И. Пушкин как учитель жизни // Русская мысль, 1927. Кн. 1. С. 32–44; Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт Древней Руси, 1847; Леонтьев К.Н. 1) Византизм и Славянство // К.Н. Леонтьев. Восток, Россия и Славянство: В 2-х т. М., 1895. Т. 1. С. 84; 2) О Владимире Соловьеве и эстетике жизни. <Публикация Ф. Фуделя>. М., 1912. С. 36; Мельгунов Н.А. Об искусстве жить (Посвящается Юноше) // Отечественные записки. 1844. Отд. VIII; Одоевский В. Ф. Русские ночи. Л., 1975. С. 196; Переселение душ. Сб. статей. М., 1994; Погодин М. П. Исторические афоризмы // Московский вестник, 1809. С. 306; Розанов В.В. Эстетическое понимание истории, 1892; Салтыков-Щедрин М.Е. Убежище Монрепо, 1878–1879; Степун Ф.А. 1) Бывшее и несбывшееся: В 2 т. Нью-Йорк, 1956. Т. 1. С. 356; 2) Жизнь и творчество, 1923; 3) Николай Переслегин. Париж, 1929; 4) Религиозный смысл революции // Современные записки. Париж, 1929. Т. 40. С. 431, 434; Федотов Г.П. О Св. Духе в природе и культуре, 1932; Федоров Н.Ф. Соч. М., 1980. С. 627, 501, 565; Флоровский Г.В. Искания молодого Герцена // Современные записки. Париж, 1929. Т. 40. С. 365–366.

Исследования: Аникеев А.А. Проблемы методологии истории. Ставрополь, 1995. С. 69–77; Гулыга А.В. 1) Эстетика истории. М., 1974; 2) Искусство истории. М., 1980; Вахрушев В.С. Об истории с эстетической точки зрения // Российский исторический журнал. 1990. № 1. С. 11–16; Вольперт Л.И. Пушкин и психологическая традиция во французской литературе. Таллин, 1980; Гиппиус В.В. Люди и куклы в сатире Щедрина // В.В. Гиппиус. От Пушкина до Блока. М.; Л., 1966. С. 295–330; Ельчанинов В.А. Проблема творчества в историческом познании и в искусстве. Томск, 1979; Злобин Г.И. История как драма, драма как история // Стейвис Б. Светильник, зажженный в полночь и другие пьесы. М., 1980. С. 5–14; Исупов К.Г. Русская эстетика истории. СПб., 1992; Карасев А. В. Гоголь и онтологический вопрос // Вопросы философии, 1993. № 8. № 3. С. 84–104; Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М., 1994. С. 153–200; Лавров А.В. Мифотворчество «аргонатов» // Миф – фольклор – литература. Л., 1978. С. 137–170; Лукач Д. Философско-историческая обусловленность и значение романа // Вопросы философии, 1983. № 4. С. 74–78; Магомедова Д.М. Концепция «музыки» в раннем творчестве А. Блока // Филологические науки, 1975. № 4. С. 13–23; Маймин Е.А. Проблема «история–искусство» в творческих исканиях Л. Толстого // Вопросы литературы. 1978. № 4. С. 161–181; Могильницкий Г.В. К вопросу о соотношении исторического и художественного познания // Средние века. М., 1975. Вып. 39. С. 45–70; Паперный В.И. К вопросу о поэтическом механизме исторического мышления А. Блока (Цикл «На поле Куликовом») // Русская филология. Сб ст. Тарту, 1977. Вып. 5. С. 60–69; Подорога В.А. Метафизика ландшафта. М., 1993; Риккерт Г. Философия истории. Сб. М., 1908.

ЮРОДСТВО

Экстремальная форма самоотречения, вид практической религиозно-бытовой аскезы внеуставного содержания; тип святости. Классический юрод – это трагический лицедей, антигерой-обличитель обывенного мира и его мнимых ценностей, Божье дитя, презревшее высокоумие земных князей и собственное тело, «Божий шут» (Л. Карсавин) в веригах, актер и зритель собственной игры. Его воспринимают как наместника Страшного суда на земле. Юродивый никого не боится, суд земной ему не страшен, поскольку никто

не способен оказаться более жестоким по отношению к своему телу, чем он сам; не боится он и чужого мнения. В жутковато-веселом поведении защитника правды последняя прикрыта, как щитом, убогим образом. Подлинная правда не сказуема в гармоническом речении и в упорядоченном по правилам риторики высказывании; специфичное косноязычие и невнятное бормотание юрода апофатично (Аким во «Власти тьмы», 1887 Л. Толстого; ср. стихотворство капитана Лебядкина). Есть стыд формы и бесстыдство послед-

ней правды. Ю. и есть самораскрытие в человеке стыда формы правды, ее эпатирующее людей явление. Феномен юродства является изначально православным и в этом смысле – национально–русским, не имеющим прямых аналогий в культурах иного типа (ср. фигуры евнуха, дервиша, суфия, йога). В типологическом смысле поведение юродивого напоминает древний опыт негатив. символики и шоковой педагогики в чаньском фольклоре и в даосской традиции. В своей истории русское Ю. получает множество секулярных форм выражения. Ю. стало национальной чертой отечественного поведения и образа жизни, а со временем – и предметом игры и мимикрии (лже-старец Распутин). Амбивалентный характер юродства сочетает бессознательное лицемерие с открытым отрицанием основ нормированной жизни, надрыв страдания с комической самокритикой, сакральную серьезность религиозного подвига с жизненной клоунадой. Юродство выражает отчаяние перед несовершенной жизнью, тоску о слабом человеке и попытку прорваться сквозь грешную телесность к святой возможности Встречи с Богом, раскрыться ему в жертв. самонаказании. Ю. – форма кризиса духа и вечного стояния на пороге смерти заживо. Ю. может свидетельствовать о трагической разломленности жизни на неадекватные сферы слова и идеи: озабоченность Мышкина мыслевыражением определяет неполноту его личного юродства, в принципе неспособного завершить героя и оставляющего его на стадии «идиота» (отсюда, в частности, все следствия трагической вины героя Достоевского). От самоуничижительных жестов Макара Девушкина и Фомы Опискина до эстета-юродивого Ставрогина и позерского юродства Федора Павловича Карамазова, от маргиналов церковной Ограды («блаженная»–юродивая Лизавета; изуверско-фанатическое Ю. отца Ферапонта) до патологического лже-юродства Смердякова – таковы воплощения «основного героя» Достоевского. На героях Достоевского сказались исконно русского Ю. мысли (привычка к апофатическому поиску правды) и творческого поведения, связанного, в частности, с мессианистскими наклонностями: таково поведение П. Чаадаева, А. Хомякова, поздних Гоголя и Л. Толстого, В. Гаршина, Н. Федорова, В. Соловьева, символистов. Привкус юродства несет отшельнический образ жизни и сама концепция Н.Федорова. На современников странный смех В.Соловьева производил впечатлительные юродского эпатажа; характерен в этом

смысле и последний поступок Л. Толстого (уход). Зная, что одной риторикой людей не убедить в своей правоте, писатель искал авторитетную для нац. аксиологии форму поступка, бесспорно–внятную, но реализуемую в маргинальном пространстве типов поведения, на грани обыденного и экзотического. Такая форма, отвечающая ожиданию адептов, была найдена: духовное Ю. Имеется в виду не внешняя (экстремальную и надчеловеческую) сторона аскезы «юродивых во Христе», с их веригами и «антиповедением», а внутреннее Ю. мысли, находящее выход в поведение в той степени, какую диктует русская традиция религиозных исканий. Толстой на исходе жизни выбрал Ю. как источную форму философской эвристики. Она найдена на пред-философской, почти языческой – в духе Франциска – стадии взыскания правды. Духовное Ю. – способ публичного самовыражения, по условиям которого поступок приравнивается к высказыванию. Это риторическая форма поведения, удерживающая в себе органичные для Ю. черты мессианства и профетизма. Юродивый – владелец и инициатор особой формы слова – приоритетного слова, впервые говорящего последнюю правду. В косноязычной речи древнерусского юродивого проборматывалась та единственная правда, что несказуема в гладком слове; этому бормотанию отвечал «нелепый» (отрицающий всякую самозванную лепоту) жест и шокирующий поступок. Ю. в русской культуре связано с «уходом» как типом фронды (уход в скиты или в монастырь, «к цыганам» или «в актеры», в город или в деревню, «в народ» или в эмиграцию; ср. романт. мотив «добровольной» ссылки у Пушкина и Лермонтова). Уход в город внес элементы юродства в поведение С. Есенина и В. Шукшина <ср. его героев–>«чудиков»>; «в народ» ушли и пропали А. Добролюбов и Л. Семенов. Их, как и Л. Толстого, Н. Бердяев назвал «нашими русскими францисканцами». Ю. как тип «Божьего (?) безумия» наблюдали в поведении В. Хлебникова, А. Белого, В. Свенцицкого, Н. Клюева, Е. Честнякова, обереутов и футуристов. С фигурами В. Соловьева, П. Флоренского, А. Ремизова, А. Добролюбова, В. Розанова, Л. Семенова, с творчеством обереутов, с мистериальным жизнеощущением впечатляющего ряда писателей, живописцев и музыкантов духовное Ю. – как поведенческий нигилизм и апофатическое взыскание вышней Истины – вернулось на родную почву, насытив творческий воздух XX в. памятью о собственных ис-

токаx. По Флоренскому, слово юродивого есть позиция открытости Другому, в отличие от М. Бахтина, для которого в надчеловеческой и абстрактной отверженности юродивого заключен грех гордого одиночества и противления другому; для С. Булгакова в «подвиге юродства» мыслится предел забвения «самости» в жертвенном

предстоянии Богу. В русской религиозной традиции внешнее неблагообразие юродивого компенсируется той высшей святой красотой, носителем кот. он являлся. В культуре вырвавшегося на свободу андерграунда Ю. также имеет место; в нем усилены элементы вымученного и наигранного героизма паче гордости.

Тексты: Анаевский Ф.Е. Юродивый мальчик в железном зеленом клобуке. СПб., 1844; Амфитеатров А.В. Город юродивых // А. В. Амфитеатров. Одержимая Русь. Демонические повести XVII века. Берлин, 1929. С. 256–278; Наумов Н.И. Юродивая // Дело, 1872. 7, 11. Андреев В.П. Юродивый // Маяк, 1841. Ч. 15; Колшанский Е.Г. Юродивый // Маяк, 1847. Т. 4. Кн. 7; Гауптман Г. Юродивый Эммануэль Квинт. Роман, 1910.

Исследования: Андрианова В.П. Житие Алексея Человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917; Аристов Н. Симбирские юродивые // Исторический вестник. 1880. Т. 1; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; С.106, 125, 128, 150, 161, 353; Беленсон Е. О подвиге юродства // Путь. Париж, 1927. № 8; Булгаков С.Н. Свет Невечерний. М., 1917. С. 348; Воскресенский Д. «Странные люди» и роль индивидуальности в китайской культуре // Межвуз. научн. конф. по истории литератур Ближнего Востока. М., 1968; Горичева Т.М. Юродивые поневоле // Беседа. Л.; Париж. 1984. № 2. С. 54–86; Дагаева К.А. Юродство в раннем творчестве Достоевского и Л. Толстого («Бедные люди», «Детство») // Творчество Ф.М. Достоевского. Проблемы, жанры, литер. Стилистика. Новокузнецк, 1998. С. 75–76; Дамаскин, иеромонах (Орловский), Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской православной Церкви XX столетия. Тверь, 1992. Т. 1; Доценко С.М. Нарочитое безобразие // Литерат. обозрение. Эротика в русской литературе (спец. выпуск). 1992; Зеньковский В.В. История рус. философии: В 2 т. Изд. 2–е. Париж, 1989. Т.1. С. 44; Иванов В.В. Красота безобразия. Петрозаводск, 1993; Иванов С.А. Византийское юродство. М., 1994; Карсавин Л.П. Поэма о Смерти, 1932 (Л., 1991); Киреев А.Ф. Юродивый Иван Яковлевич Корейша. М., 1898; Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые в восточной и русской Церкви. М., 1902; Кологривов И. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961; В поисках Святой Земли // Надежда. М., 1980–1981. Вып. 6; Краинский Н.В. Лев Толстой как юродивый. Белград, б/г; Порча, кликуши и бесноватые... Новгород, 1900; Кузнецов А., иеромонах. Юродство и столпничество. СПб., 1913 (М., 2000); Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984; Лотман Ю.М. Поэтическое косноязычие Андрея Белого // Андрей Белый. Проблемы творчества. Статьи. Воспоминания. Публикации. М., 1988. С.437–443; Максимов С. В. Бродячая Русь. СПб., 1907. Т. 2; Матеоунакайте И. В. «Чрева ради юродивый» Н.С. Лескова (Традиции юродства в рассказе «Шерамур») // Северо-Запад. Историко-культурный региональный вестник. Череповец. 2000. Вып. 3. С. 88–99; Мурьянов М. Житие Алексия Человека Божия в славянской рецензии византийской культуры // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23; Нельс С.М. Комический мученик. К вопросу о значении образа приживальщика и шута в творчестве Ф.М. Достоевского // Русская лит. СПб., 1972. № 2. С. 125–133; Панченко А.М. Юродивые на Руси // Аз. Приложение к газете «Литератор». Л., 1990. С. 2–20; Платонов А.П. Записные книжки 1927–1950 гг. // Огонек. 1889. № 33. С.15; Померанц Г. С. Традиция и непосредственность в буддизме чань (дзэн) // Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972; Поселянин Е. Русские подвижники 19 века. СПб., 1901; Пospelод И. Блаженный Симон Христа ради юродивый Юрьевецкий чудотворец. Кострома, 1879; Прыжов И.Г. Сказание о кончине и погребении московских юродивых. М., 1862; Пыляев М.И. Старое житье. СПб., 1897; Пятницкий М. Юродство Христа ради // Новгородские епархиальные ведомости, 1898. Т. 24, 26; Силкин Н.Е. Юродивые у Ф.М. Достоевского и чудаки у Т. Манна // Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе. Л., 1977. Вып. 3. С. 111–125; Скоморохи. Сборник статей и рефератов международного симпозиума. СПб., 1994; Успенский Б. А. Антиповедение в культуре Древней Руси // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 326–336; Фатеев В.А. Розанов. Жизнь. Творчество. Личность. Л., 1991. С. 334–339; Федотов Г.П. Святые Древней Руси, 1931. М., 1990 (гл. 13 — «Юродивые»); Экземплярский В. В. Христианское юродство и христианская сила (К вопросу о смысле жизни) // Христианская мысль. 1916. № 1. С.63–86; Юрков С.Е. Под знаком гротеска: Антиповедение в русской культуре (XI — нач. XX вв.). СПб., 2000.